

Проблемы воспитания дошкольника

Феномен сдвига мотива на цель в ситуации морального выбора у старших дошкольников

*Е.А.Винникова, аспирантка кафедры дефектологии
Академии последипломного образования*

В процессе воспитания детей с легкими отклонениями в интеллектуальном развитии учителя-дефектологи стараются предупредить проявления у них эгоистических чувств, узко личных интересов. Взрослые объясняют, что очень плохо лгать, воровать, совершать аморальные поступки. Однако на практике достаточно часто сталкиваемся с обратным: умственно отсталые дети, дети с задержкой психического развития ведут себя безнравственно. Образно говоря, на “входе” — одно, на “выходе” — совершенно другое. Почему так происходит? Какие за этим скрыты психологические механизмы поведения?

Проблема онтогенеза морального поведения в ходе становления личности ребенка является одной из наиболее сложных и интересных в психологии развития. В

коррекционной психологии данная проблема приобретает особую актуальность: от ее решения зависит, насколько успешно будет социализирован ребенок с особенностями психофизического развития, как примет его общество, какое место он будет занимать в этом обществе. Еще Л.С.Выготский писал: "...ребенок с дефектом не есть непременно дефективный ребенок. От исхода социальной компенсации, т.е. конечного формирования его личности в целом, зависит степень его дефективности и нормальности" [6, т.5, 15]. Он также указывал на то, что чем дальше нарушение отстоит от первичного дефекта, тем легче преодолевается. Моральное поведение детей является в основе своей социальным явлением, не прямо вытекающим из специфики психофизического развития, следовательно, оно поддается воспитательным воздействиям.

В отечественной психологии широко разрабатывается проблема морального развития ребенка [3; 8; 11; 13; 14; 16]. В коррекционной психологии проблема овладения ребенком социальными нормами не изучалась.

Исследования В.С.Мухиной, Е.О.Смирновой, Л.Н.Бережновой и других авторов свидетельствуют о зависимости процесса усвоения социальных норм поведения от социального контекста воспитания. Особенно это относится к детям, воспитывающимся в условиях закрытых учреждений. В то же время ни одна из известных нам работ не затрагивает этот аспект относительно детей с задержкой психического развития.

Психологической основой морального поведения является саморегуляция на основе норм морали (С.Г.Якобсон). Исследование моральной саморегуляции предполагает анализ ситуаций, в которых она необходима, т.е. ситуаций морального выбора.

Цель нашего исследования — изучить особенности морального выбора у старших дошкольников с задерж-

кой психического развития церебрально-органического генеза.

Объясняя полученные в ходе констатирующего эксперимента результаты, мы столкнулись с “феноменом сдвига мотива на цель” (А.Н.Леонтьев). Попытаемся рассмотреть именно этот механизм становления личности у детей старшего дошкольного возраста. Сам феномен наиболее тщательно описан А.Н.Леонтьевым [10] на примере нормально развивающихся детей дошкольного и школьного возрастов. Б.С.Братусь в монографии “Аномалии личности” [4] описал этот феномен у взрослых, страдающих психопатией, неврозом, эпилепсией, алкоголизмом, как механизм аномального развития личности, механизм образования патологических черт характера.

Рассмотрим, в чем заключается “феномен сдвига мотива на цель” при усвоении моральных норм ребенком-дошкольником. У ребенка есть потребность в общении с матерью, это приносит ему радость. Поэтому он вначале выполняет требуемое действие (цель) ради общения с матерью (мотив). Со временем на это действие проецируется все большее количество положительных переживаний и оно само приобретает побудительную силу (становится мотивом). Происходит сдвиг мотива на цель. Соблюдение норм поведения (цель) само становится мотивом.

По мнению Ю.Б.Гиппенрейтер [7], чтобы произошел позитивный сдвиг мотива на цель, необходимы: потребность в общении со взрослыми; правильный эмоциональный тон воспитания (верное соотношение поощрения и наказания). Только при наличии этих условий происходят внутренние изменения в мотивационной сфере ребенка, а значит, и дальнейшее развитие личности в целом.

А.Н.Леонтьев считает [10], что личность “рождается дважды”. Первое рождение относится к дошкольному возрасту и знаменуется установлением первых иерархических отношений мотивов, первыми подчинениями непосредственных побуждений социальным нормам. Именно в данный возрастной период происходит освоение общественного опыта, в результате чего формируются новые мотивы, потребности, происходит их преобразование, соподчинение. Достичь этого путем простого усвоения нельзя. Усвоенный мотив — это “знаемый” мотив, но не “реально действующий”. Ребенок может знать, что нужно делать, но не хотеть это делать. Новые же потребности и мотивы возникают в процессе не усвоения, а обязательно проживания.

Разработанная нами методика исследования представляет собой целостный комплекс заданий, созданных С.Г.Якобсон, В.Г.Щур, (1977), Р.А.Курбановым (1982), М.Т.Бурке-Бельтран (1979), Е.В.Субботским (1977) для изучения психологических особенностей морального выбора у дошкольников. Остановимся только на одном из заданий. Методика “Лотерея” (автор М.Т.Бурке-Бельтран) заключалась в следующем. Ребенку показывали конфету и говорили, что он сможет ее выиграть, если вытащит из коробки со свернутыми бумажками ту, на которой нарисован один кружок. Вытащив бумажку, ребенок должен посмотреть, сколько там кружков, сложить ее, положить назад в коробку, перемешать с остальными и только потом сказать экспериментатору, сколько кружков было нарисовано. Так как в коробке бумажек с одним кружком вообще не было, заявление ребенка, что он вытащил именно такую лотерейку, не соответствовало действительности. Тем не менее он получал конфету.

В исследовании принимали участие 6 групп детей старшего дошкольного возраста (6—7 лет): нормально развивающиеся (“домашние” и сироты), с задержкой

психического развития церебрально-органического генеза (“домашние” и сироты), умственно отсталые (“домашние” и сироты).

Зафиксированные в ходе эксперимента поступки детей разделены на две группы: морально положительные выборы, когда ребенок говорил правду; морально отрицательные выборы, когда ребенок лгал (см. табл.).

Таблица

**Результаты выполнения задания
по методике “Лотерея” (в %)**

Категории детей	Морально положительный выбор	Морально отрицательный выбор
Нормально развивающиеся “домашние”	100	0
Нормально развивающиеся сироты	20,0	80,0
ЗПР “домашние”	92,0	8,0
ЗПР сироты	91,0	9,0
Умственно отсталые “домашние”	0	100
Умственно отсталые сироты	0	100

У нормально развивающихся “домашних” детей действительно произошли первые изменения в мотивационной сфере. Во время эксперимента было очевидно: они получают удовольствие от того, что поступают честно. Нормативное действие — соблюдение норм честности — стало самостоятельным “реально действующим” мотивом. Произошел сдвиг мотива на цель.

Нормально развивающиеся сироты показали противоположную картину. Лишь 20 % детей поступили честно, превалирующее большинство (80 %) солгало. Примечательным можно считать факт реагирования на собственную ложь. Практически все дети опускали голову, тихо говорили, долго не решались взять конфету, переспрашивали по несколько раз, можно ли взять ее. Они как бы боялись, что ложь сейчас раскроют. Налицо ситуация конфликта мотивов. Один мотив — взять конфету, другой — выполнить условие взрослого. Доминирующим оказался “реально действующий” прагматический мотив (взять конфету), но уже силен и пока только “знаемый” мотив (выполнить моральную норму), поэтому ребенок реагирует таким образом. Процесс освоения моральных норм и соподчинения мотивов уже зародился, хотя и не дошел до конца. В противном случае ребенок спокойно бы взял конфету. У детей-сирот только начинают происходить изменения в мотивационной сфере. Такое запаздывание является следствием депривационных факторов: отсутствия устойчивых эмоциональных связей с одним, определенным взрослым, неудовлетворенной потребности в общении, часто неверного стиля воспитания (превалирование роли наказания, многочисленные отрицательные оценки окружающих). Кроме того, вероятно, эти депривационные факторы и приводят к тому специфическому становлению личности детей-сирот, о котором пишут А.М.Прихожан и Н.Н.Толстых: “Мы столкнулись... с совершенно особым типом психического развития, про который нельзя сказать, что он хуже или медленнее, чем у семейных детей. Он просто другой” [12, 29].

Таким образом, качественного изменения мотивационной сферы у детей-сирот еще не произошло, феномен сдвига мотива на цель у данной категории обследуемых мы не обнаружили. Однако предпосылки к такого рода

изменениям уже появились, об этом свидетельствует наличие конфликта мотивов.

Дети с задержкой психического развития, воспитывающиеся в разных социальных условиях, показали одинаковые результаты (92 %, 91 %). Абсолютное большинство совершило морально положительный поступок — сказало правду. Однако мы наблюдали разные способы реагирования. “Домашние” дети с задержкой психического развития, так же как и нормально развивающиеся “домашние” дети, радовались тому, что говорили правду. Были типичны фразы: “Я все хорошо сделал”, “Я сказал правду”. При этом они обращались к экспериментатору и ждали, что тот улыбнется, кивнет головой, похвалит. Сироты с задержкой психического развития с явной неохотой отказывались от конфеты. Типичны были вопросы: “Я сказал правду, можно мне теперь конфету?”, “А можно конфету?” Эти дети как бы ждали награды (конфеты) именно за то, что правильно выполнили задание, сказали правду. Таким образом, за одинаковыми результатами скрываются два разных механизма усвоения моральных норм.

Полагаем, что у “домашних” детей с задержкой психического развития первичный процесс освоения моральных норм и соподчинения мотивов уже подходит к концу. Нормативные действия, подпитываемые мотивом общения с родителями, под действием положительных эмоций стали самостоятельным мотивом. Однако в силу интеллектуальной специфики эти дети большее время и в большем объеме нуждаются в положительном эмоциональном подкреплении. Вспомним способ реагирования на собственную честность: дети получают удовольствие от того, что поступают честно, но тем не менее ждут положительного эмоционального подкрепления со стороны взрослого. Поэтому мы считаем, что механизм сдвига мотива на цель работает, изменения в мотивацион-

ной сфере у этих детей происходят, хотя для них не-
обходим более длительный временной промежуток.

Прежде чем обсудить механизм усвоения норм пове-
дения сиротами с задержкой психического развития,
скажем о различии морали и нравственности. Мы раз-
деляем точку зрения А.С.Арсеньева о том, что “нрав-
ственность связана с универсальностью человека как
трансцендирующего бесконечно существа, и поэтому ее
принципы безусловны, безоговорочны и всеобщы” [1,
40]. Она не может быть выражена в конечных нормах.
Мораль же связана с “актуальной ограниченностью че-
ловека как члена того или иного социума” и представ-
ляет собой конечную систему норм и правил. “Она есть
нравственность “с оговорками”, ограничениями. Она не
общечеловеческая, а всегда групповая”. Может сущес-
твовать мораль того или иного класса, той или иной
группы, мораль ростовщика или “вора в законе”. Мо-
раль может быть безнравственной, нравственность может
быть только одна — человеческая. Нравственность су-
ществует прежде всего для себя, мораль — прежде все-
го для других. Моралью можно пользоваться, в том
числе и в корыстных целях; нравственностью пользо-
ваться нельзя, она не может быть переведена в план
отношений использования (полезности). Награда за нрав-
ственное поведение не может иметь внешнюю форму и
лежит в самосознании индивида; награда морали мо-
жет иметь вполне ощутимые формы, начиная от пох-
валы и престижа, кончая материальными выгодами. В
большинстве случаев мораль выдает себя за нравствен-
ность, и это позволяет ей требовать от индивида под-
чинения его личных интересов интересам общества, тем
более, что мораль — регулятор социальной жизни об-
щества. Поэтому человек нравственный часто не может
приспособиться к социальной жизни, а человек, соблю-
дающий нормы морали, может стать “социальным фун-
кционером”.

С учетом данного контекста мы полагаем, что усвоение сиротами с задержкой психического развития норм поведения происходит следующим образом. Описанные выше депривационные факторы не позволяют удовлетворить потребности ребенка-сироты в общении, в результате чего не формируются устойчивые эмоциональные связи, отсутствует эмоционально верный тон воспитания. Но и ситуации конфликта мотивов, как у нормально развивающихся сирот, тоже не возникает. Следовательно, изменения в мотивационной сфере ребенка не происходят, механизм сдвига мотива на цель не работает. Однако эти дети соблюдают норму честности. Почему?

На наш взгляд, данный результат ограничивается рамками внешнего поведения, так сказать состоявшейся “дрессурой”. В настоящее время система воспитания детей с легкими отклонениями в развитии чаще всего строится на правилах жесткого контроля, без достаточной обеспеченности осознания ребенком самих правил и норм поведения. Получается как бы “каркас над пустотой” — не принятие нравственных норм, но жесткий контроль за их соблюдением со стороны взрослого, который выступает в роли “надсмотрщика”. В присутствии взрослого дети реализуют социально-желаемый воспитателем тип поведения (вспомним их способ реагирования на собственную честность, ожидание награды за честность), отсутствует взрослый — нормы не соблюдаются. Ребенок выполняет требуемое действие (цель) ради похвалы взрослого (мотив). Со временем на это действие проецируется все большее количество отрицательных переживаний, оно само уже не может приобрести побудительную силу. Вступает в действие защитная реакция: нужно поступить так, иначе накажут. Механизм сдвига мотива на цель не работает, однако появляется другой механизм — формируется защитная реакция. По мне-

нию Беркли Н.Хаана, “аналоги защитных механизмов обеспечивают возможность эффективного и адекватного овладения ситуацией без искажения реальности” [цит. по 15, 80]. Вот почему дети с задержкой психического развития — и “домашние”, и сироты — в ситуации морального выбора ведут себя по-разному, хотя выполняют норму честности. У “домашних” детей работает механизм сдвига мотива на цель, а у детей-сирот появляется заменяющий его защитный механизм. В этом, вероятно, проявляется специфичность усвоения моральных норм детьми-сиротами с задержкой психического развития в старшем дошкольном возрасте.

Все вышеописанное является иллюстрацией к теории развития высших психических функций человека Л.С.Выготского [6]. По его мнению, неверно думать, что ребенок через послушание (в нашем примере “дрессуру”) овладеет собственным поведением (будет произвольно выполнять нравственные нормы). Наоборот, послушание станет возможным после того, как ребенок осознает и научится регулировать свое поведение. Для этого взрослый должен дать ему средства и убедиться, что ребенок может использовать их, т.е. что они хотя бы частично интериоризировались. У детей-сирот с задержкой психического развития “опосредствующие образования”, средства-знаки в процессе общения со взрослым уже появились, но только в межличностной, “интерпсихической”, внешней форме (дети знают как поступить, знают нравственные нормы, правила). В отношении с самим собой, во внутреннюю “интрапсихическую” форму они еще не превратились. Процесс интериоризации не происходит, в результате чего акт произвольного выполнения нравственных норм становится невозможным.

Иначе говоря, дети-сироты с задержкой психического развития очень быстро усваивают мораль своей со-

циальной микросреды, поскольку она связана с “внешней целесообразностью (необходимостью)”, но при этом у них отсутствует нравственность, так как она связана с “целеполаганием самого индивида (свободой)” [1].

Известно, что новые потребности и мотивы, а также их соподчинения возникают в процессе не усвоения, а переживания или проживания. Этот процесс происходит только в реальной жизни человека. Он всегда является эмоционально насыщенным. Сироты с задержкой психического развития, вероятно, только усваивают нормативные действия, но в силу слабых социальных контактов с другой микросредой не имеют возможности проживать, переживать их в реальной, не интернатной, обстановке. Мы полагаем, что это и является одной из причин специфического становления личности детей-сирот с задержкой психического развития.

Умственно отсталые дети, вне зависимости от социальных условий воспитания, показали идентичные результаты. Они нарушают норму честности, делая отрицательный выбор (100 %). При этом не стесняются своей лжи, радуются полученной конфете. Механизм сдвига на цель не работает. Мы полагаем, что это происходит по следующим причинам: в силу интеллектуальной специфики у умственно отсталых детей снижена потребность в общении; из-за неверного эмоционального тона воспитания, поскольку на долю родителей в таком случае приходится меньше так называемой обратной связи. “Начальное разочарование может вызвать неблагоприятное отношение к ребенку, а его медленный прогресс в развитии делает его воспитание и обучение неудовлетворительным” [9, 215]. Наличие депривационных факторов у умственно отсталых сирот, воспитывающихся в условиях закрытых учреждений, не вызывает сомнения.

Таким образом, мы наблюдали различную динамику развития мотивационной сферы у детей старшего до-

школьного возраста, воспитывающихся в разных социальных условиях. У нормально развивающихся “домашних” детей работает механизм сдвига мотива на цель, первые изменения в мотивационной сфере произошли. У нормально развивающихся сирот качественного изменения мотивационной сферы еще не произошло, механизм сдвига мотивации на цель еще не работает, однако появились его предпосылки — ситуации конфликта мотивов. У “домашних” детей с задержкой психического развития механизм сдвига на цель работает, изменения в мотивационной сфере происходят, хотя для этого им необходим более длительный временной промежуток положительного эмоционального подкрепления. У детей-сирот с задержкой психического развития механизм сдвига мотива на цель не работает, однако появляется заменяющий его адаптивный механизм защиты. У умственно отсталых детей, вне зависимости от социальных условий воспитания, механизм сдвига мотива на цель не работает, качественных изменений в мотивационной сфере не происходит.

Приведенный анализ полученных данных свидетельствует о том, что становление личности ребенка, в частности его мотивационной сферы, зависит как от специфики интеллектуального развития, так и от социального контекста воспитания.

1. *Арсеньев А.С.* Научное образование и нравственное воспитание // Психологические проблемы нравственного поведения. — М., 1977.

2. *Бережнова Л.Н.* Диагностика психической напряженности детей, воспитывающихся в условиях учреждений интернатного типа: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 1995.

3. *Божович Л.И.* Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности /Под ред. Д.И.Фелдштейна. — М.: Международная пед. академия, 1995.

4. *Братусь Б.С.* Аномалии личности. — М.: Мысль, 1988.

5. Бурке-Бельтран М.Т. Изучение процесса этически-положительного поведения у старших дошкольников // Экспериментальные исследования по проблемам педагогической психологии. — М., 1979.
6. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. — М.: Педагогика, 1982—1984.
7. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. ЧеРо. — М., 1996. — С. 294—301.
8. Котырло В.К., Лаврентьева Г.П. Формирование у детей гуманных отношений // Психология. — Киев, 1980. — Вып. 20.
9. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. — Прага: Авиценум, Медицинское издательство, 1984.
10. Леонтьев А.Н. Формирование личности // Психология личности. — М., 1982.
11. Мухина В.С. К проблеме социального развития ребенка // Психологический журнал. — 1980. — № 5.
12. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи. — М.: Педагогика, 1990.
13. Смирнова Е.О., Лагутина А.Е. Осознание своего опыта детьми в семье и в детском доме // Вопросы психологии. — 1991. — № 6.
14. Субботский Е.В. Изучение у ребенка смысловых образований // Вестник Московского ун-та. — Сер. 14: Психология. — 1977. — № 1.
15. Фрустрация, конфликт, защита / Пер. с англ. // Вопросы психологии. — 1991. — № 6.
16. Якобсон С.Г. Психологические проблемы этического развития детей. — М.: Педагогика, 1984.